

**В. Н. Пластун**

*Новосибирский государственный университет  
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

*vladimir\_plastun@mail.ru*

## **ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА: ПОЗИЦИЯ ИРАНА \***

Рассматриваются вопросы урегулирования взаимоотношений между пятью прикаспийскими государствами после распада Советского Союза. Парадоксально, но факт: преемнице СССР – Российской Федерации оказалось легче договориться о разделе морской акватории и шельфа Каспийского моря с Исламской Республикой Иран, чем с отдельными бывшими союзными республиками. В регионе Каспия сосредоточены огромные запасы углеводородов, раздел которых и стал причиной разногласий между «пятеркой». В основе межгосударственных трений лежит стремление отрезать для себя наиболее лакомый кусок территории Каспия, а отсутствие весомых аргументов в свою пользу зачастую компенсируется попытками перейти к угрозам применения военной силы. С этой целью вооруженные силы некоторых прикаспийских государств обращаются за военно-технической помощью к США и их союзникам, оснащая свои армии современными видами вооружений и подготавливая кадры специального назначения на случай возникновения чрезвычайных ситуаций.

На этом фоне позиция Ирана в области обеспечения безопасности выглядит в определенной степени контрастом по сравнению с другими участниками «каспийской пятерки», поскольку страна, во-первых, находится под гнетом санкций, наложенных на нее США и некоторыми странами Европы из-за «неуступчивости» в решении иранской ядерной программы. Во-вторых, ощущая постоянную военную угрозу со стороны Америки и Запада, которые ввели санкции также и против России, Тегеран надеется найти в ней своего единомышленника.

*Ключевые слова:* Каспийский регион, обеспечение безопасности, разделение акватории и морского шельфа, Иран, вооружения, санкции, протоколы и соглашения.

К берегам Каспийского моря выходят границы пяти независимых государств: России, Азербайджана, Казахстана, Ирана и Туркменистана. Прикаспийский регион – это огромная кладовая нефте- и газовых ресурсов, которые после распада СССР стали предметом споров не только между бывшими советскими республиками, но и Исламской Республикой Иран (ИРИ).

Оценивая геополитическое расположение Прикаспия, казахстанский исследователь Ж. Султанбекова в 2012 г. писала: «Сегодня Каспий объективно встроен, благодаря Ирану, в систему Ближневосточного региона. Он является одним из стратегических участков добывающего и трубопроводного конгломерата ближневосточных стран – это страны Персидского залива, сам залив как операционная площадка. Это также транзитные трубопроводные страны региона Сирия, Турция, и далее страны черноморского и средиземноморского регионов, на востоке это Казахстан, Туркменистан, Китай». В статье предлагалось создать «блок

---

\* Основные положения данной статьи были изложены автором в интервью. См.: Пластун В. Н. Каспийское море: водораздел межгосударственных отношений и мировой политики: Интервью // Сайт Бюро информации NOTUM.info. 25.08.2014. URL: [http://www.notum.info/print&p\\_docid=2247](http://www.notum.info/print&p_docid=2247) (дата обращения 10.09.2015).

прикаспийских стран, как уже проявленного международного геополитического и экономического плацдарма в совершенно конкретной форме» и приступить к строительству «системы сдержек и противовесов в Каспийском море... на экономической, экологической и военно-политической основе»<sup>1</sup>. В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что Москва считается с интересами всех прикаспийских государств. Но, с другой стороны, если между Россией и Ираном сохраняются и укрепляются взаимовыгодные политические и экономические отношения, то между членами остальной четверки временами возникают трения в области «дележа» природных ресурсов Каспия.

В историческом плане в отношениях между СССР и Ираном (впоследствии – между РФ и ИРИ) на правительственном уровне взлеты и падения во все периоды совпадали (как, впрочем, и в других государствах) с приходом к власти новых режимов и лидеров. В зависимости от их ориентации на внешних игроков и воздействия внешних сил менялись и приоритеты. Хотя в принципе обе стороны стремились наладить взаимовыгодное сотрудничество, Ирану, географически являющемуся перекрестком путей между Востоком и Западом, приходилось проявлять большую изобретательность и гибкость. Тегеран стремился, с одной стороны, сохранить статус независимого государства, а с другой – был просто не в силах противостоять жесткому давлению Запада. До 1953 г. иранской нефтью владела Великобритания в лице Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК). После свержения (при прямом, но негласном вмешательстве США) национального правительства Ирана во главе с премьер-министром М. Моссадыком, объявившем о национализации АИНК, Вашингтон прочно обосновался в регионе, обласкав шаха Мохаммада Реза Пехлеви и завалив Иран американским оружием. Присутствие США – главного противника в холодной войне – на границах СССР не могло не вызывать перманентных охлаждений в отношениях между Советским Союзом и Ираном.

Не сразу возникло взаимопонимание и после свержения монархии и становления теократического режима в Иране в 1979 г. Руководству СССР было сложно понять смысл лозунга «Ни Западу, ни Востоку», выдвинутого лидером исламской революции имамом Р. Хомейни. Обращаясь 1 января 1989 г. к первому и последнему Президенту СССР М. С. Горбачеву, он предупреждал, «чтобы в разрушении мнимых преград марксизма Вы не оказались в плену Запада и Большого дьявола» [Хомейни, 1999. Прил. С. 5].

Дальнейшее развитие событий в России и на международной арене показало, что Российская Федерация и Исламская Республика Иран все-таки смогли найти приемлемый путь взаимного сближения политических и экономических интересов. Хотя, думаю, предстоит пройти еще немалый путь и преодолеть кое-какие препятствия. В частности, необходимо урегулировать разногласия по проблеме Каспия, которая возникла после распада Советского Союза и появления на берегах Каспия новых независимых государств. Если ранее вопросы использования Каспийского региона решались между Москвой и Тегераном, то теперь необходимо решать проблемы разграничения между пятью претендентами (подробнее см.: [Кулагина, Дунаева, 1998. С. 60–96]).

В частности, до сих пор не определен природный статус Каспия: то ли море, то ли озеро. В зависимости от этого определения можно по-разному толковать положения международного права<sup>2</sup>. Например, представители Республики Азербайджан в 1991 г. предлагали считать Каспий «пограничным озером» и разделить его по срединной линии. Участники переговоров от Республики Казахстан называли его «замкнутым морем», которое надо делить по соответствующим нормам Конвенции ООН. Россия предлагала руководствоваться правовым режимом, установленным еще советско-иранскими договорами. На это соглашался Иран, но протестовали Азербайджан, Туркмения и Казахстан. Иран предложил разделить Каспий на пять 20-процентных частей, но при этом доля иранской стороны увеличивалась почти в два раза по сравнению с прежней, что, естественно, не устроило другие стороны.

Уверен, все заинтересованные стороны понимают, что предмет спора заключается не в определении «море-озеро», а в наличии на его дне огромных запасов углеводородов. В этой

<sup>1</sup> Эксперт: Каспий может повторить судьбу Ферганского узла: Доклад Ж. Султанбековой // Сайт ИА Регнум. 23.09.2012. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1573799.html> (дата обращения 15.09.2015).

<sup>2</sup> Сажин В. Каспий 2014: как разделить пирог? // Сайт Рос. совета по междунар. делам. 30.04.2014. URL: [http://russiancouncil.ru/inner/?id\\_4=3627#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3627#top) (дата обращения 30.04.2014).

сфере значительная напряженность наблюдается между Ираном и Азербайджаном, претендующим на одни и те же нефтеносные зоны. То же самое – между Азербайджаном и Туркменистаном. Таким образом, до заключения Конвенции о правовом статусе Каспия еще довольно далеко, споры продолжают, хотя определенные подвижки все же достигнуты.

Подписаны соглашение и протокол о разграничении дна на севере Каспия между РФ и Казахстаном (1998 и 2002 г.), между Россией и Азербайджаном (2002 г.). В мае 2003 г. подписано российско-азербайджано-казахстанское соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспия. Но Иран этих соглашений не признавал.

Повторю: согласование правового статуса Каспия непосредственно связано с добычей нефти и газа, т. е. речь идет о государственных интересах пяти стран. Предстоит напряженная работа по решению проблем совместной борьбы с терроризмом, наркотрафиком, браконьерством.

Определенный прогресс в решении вопроса безопасности в Каспийском регионе все же наметился. В июне 2015 г. меджлис (парламент) ИРИ ратифицировал соглашение о безопасности на Каспии, подписанное еще в ноябре 2010 г. президентами прикаспийских государств Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Согласно документу, обеспечение безопасности на Каспии является прерогативой прикаспийских государств, которые могут сотрудничать в таких областях, как борьба с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой, торговлей людьми и незаконной миграцией на правовой основе. Упомянуто в нем и взаимодействие в борьбе с незаконным оборотом оружия и военной техники, взрывчатых и отравляющих веществ, с незаконным оборотом наркотиков и с отмыванием доходов, полученных преступным путем. Обговариваются также вопросы взаимодействия в обеспечении безопасности морского судоходства, мореплавания, в борьбе с пиратством и браконьерством. Документ может послужить хорошей основой для выработки окончательного решения о статусе Каспия. Дело остается за «малым» – четким соблюдением всех его положений всеми участниками.

Помехой в процессе достижения положительных договоренностей может стать оживление деятельности исламистских группировок не только в прикаспийских странах, но и в Центрально-Азиатском регионе в целом. Связано это, по-моему, с признаками нестабильности в самих среднеазиатских государствах, порождаемой в первую очередь реализацией политики США и ЕС в преддверии вывода американских войск и остатков контингента Международных сил содействия безопасности (МССБ) из Афганистана.

Военная операция натовских войск в Афганистане создала реальные предпосылки для переориентации маршрутов транспортировки каспийских углеводородов в обход территорий проблемных стран, Ирана и Сирии, через территорию Турции. На этом фоне войны в Афганистане и Ираке события в Сирии можно рассматривать как звенья одной цепи. А поскольку мероприятия по выводу войск МССБ касаются стран Центральной Азии уже непосредственно, то и ситуация в прикаспийском регионе вполне вписывается в рамки возможной дестабилизации положения и в Центральной Азии (ЦА), и в Афганистане, и на Ближнем Востоке.

Уходя из Афганистана, США планируют (после поэтапной передачи власти в афганских провинциях «умеренным талибам») перенести центр своей активности на стимуляцию «управляемого хаоса» в Центрально-Азиатский регион. Все чаще в СМИ появляется информация о содействии американской агентуры делу создания и укрепления групп боевиков из числа местных исламистов на севере Афганистана и последующей их переброске в Таджикистан и Киргизию.

Главная цель экстремистских группировок – реализация нового вызова, отраженная в исламистском призыве к созданию единого исламского государства (халифата). И если центрально-азиатские государства будут игнорировать угрозы, которые несут эти новые вызовы, то регион обязательно ожидает «арабская весна».

На территории Афганистана обосновались немногочисленные экстремистские религиозно-политические организации, состоящие в основном из представителей среднеазиатских и родственных им в сопредельных странах этносов. К наиболее активными из этих групп эксперты относят: «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Акрамийя», «Таблиги Джамаат», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Свободный Таджикистан», «Братья мусульмане», «Хизб ут-Тахрир» и др. Они по-

степенно набирают силу, что связано, с одной стороны, с переносом военных действий на север Афганистана; с другой – с ухудшением социально-экономической и политической ситуации в отдельных странах региона. В целом же они способны создать реальную угрозу светским режимам ЦА.

Исламисты не обошли стороной даже такую закрытую страну, как Туркменистан, хотя правительство республики лояльно относилось к режиму талибов. Тем не менее в 2013–2014 гг. происходили проникновения на территорию Туркменистана боевиков ИДУ. По поступавшей информации, небольшие отряды боевиков захватили несколько сел с пунктами местной самообороны, местные жители были вынуждены бежать из родных мест<sup>3</sup>. Перебрасываемые с территории Афганистана отряды исламистских боевиков находят общий язык с участниками местных религиозно-политических движений, и, как полагают эксперты, отдельные вооруженные столкновения способны приобрести характер партизанской войны.

В такой ситуации пяти прикаспийским странам приходится серьезно задуматься над проблемами безопасности. Они имеют свои военно-морские силы, оснащают их последними образцами оружия, проводят учения, но до сих пор нет юридических документов, регулирующих их деятельность. При этом почти все тесно сотрудничают в военно-технической области со странами, не входящими в прикаспийский регион. Кроме США широкое военное сотрудничество со странами Каспия осуществляют: Израиль, КНР, Северная и Южная Кореи, Турция, ФРГ, Индия, Пакистан, Украина, Польша. А поскольку, как говорилось выше, соглашение о статусе Каспия не выработано, иностранное военное присутствие (хотя бы в качестве советников и инструкторов) может отрицательно сказаться на взаимоотношениях прикаспийских государств.

В связи с этим некоторые эксперты ставят вопрос о «едином пространстве войны» в регионе. Они напоминают, что блок НАТО – это организация с военно-политическими и полицейскими функциями, представляющая совокупную военно-политическую мощь стран Запада, которые не желают допустить усиления государства с богатыми углеводородными запасами, обладающего геополитическим статусом. Предпочитая «не замечать» такие ядерные государства, как Израиль и непредсказуемый Пакистан, НАТО в качестве первоочередного объекта принудительной «демократизации» ставит Иран, который является членом Договора о нераспространении ядерного оружия. Думается, что даже если ИРИ полностью откажется от ядерных технологий, это не остановит Запад от планов развязывания «Большой войны».

Правда, нельзя не отметить и сетования иранских политиков на трудности в наших взаимоотношениях. Бывший Посол Ирана в РФ (ныне советник Высшего совета национальной безопасности ИРИ) Махмуд Реза Саджади в недавнем интервью сказал: «У нас общие интересы, общие угрозы (в Афганистане, в Каспийском регионе, в противостоянии терроризму и наркотрафику). В этих областях мы сотрудничаем. Но и в Иране, и в России есть прозападные тенденции, прозападные круги. К примеру, сколько процентов российских либералов проводят каникулы в Иране? В Иране есть очень много достопримечательностей. И наоборот: сколько процентов либерально настроенных иранцев отдыхают в России? И те, и те ориентированы на Запад. Многие там получали образование. Мы должны стараться, чтобы между нашими странами было больше связей на уровне обычных людей»<sup>4</sup>.

В настоящее время Иран имеет статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и является одним из солидных партнеров КНР в области энергетики. Тегеран неоднократно выражал желание получить статус полноправного участника ШОС, но пока у него на это мало шансов из-за санкций, наложенных на него США и некоторыми их союзниками.

Определенные сложности возникают у ИРИ в отношениях с Азербайджаном, которому НАТО отводит особую роль на Каспии. Член НАТО Турция занимается реформированием вооруженных сил Азербайджана и, соответственно, осуществлением предусмотренных наговцами программ по борьбе с терроризмом, охраной водного и воздушного пространства,

<sup>3</sup> См., например: *Сигов Ю.* Каспийский пасьянс Ашхабада // Сайт [caspiania.org](http://www.caspiania.org). 15.08.2014. URL: <http://www.centrastia.ru/newsA.php?st=1408134900> (дата обращения 24.11.2014).

<sup>4</sup> *Махмуд Реза Саджади:* У России есть все // Сайт Бюро информации NOTUM.info. 31.07.2014. URL: <http://www.notum.info/news/politika/maxmud-reza-sadzhad-i-u-rossii-est-vsyo> (дата обращения 18.11.2014).

в особенности каспийского шельфа. Кроме того, намечается модернизация ряда военных аэродромов и создание военных баз США для размещения сил спецназа. С 2003 г. реализуется программа создания структуры «Каспийская стража», согласно которой в регионе будут формироваться подразделения спецназа и полиции для реагирования на чрезвычайные ситуации<sup>5</sup>.

США стремятся втиснуть Центрально-Азиатский регион и Кавказ в свой проект «Большой Ближний Восток». Его реализация даст возможность вычеркнуть Россию из списка весомых геополитических игроков и сформировать стратегический коридор для прямого выхода в ЦА, а поскольку за Каспием закрепляется статус зоны жизненных интересов США, то появление там военных сил НАТО вполне ожидаемо. Очевидность такой угрозы обсуждалась на саммите «каспийской пятерки», состоявшемся 29 сентября 2014 г. в Астрахани. В итоге, его участники единогласно приняли решение о недопустимости присутствия на Каспии воинских контингентов других держав. Им предстоит договориться об установлении контроля над количеством и качеством всех видов вооруженных сил региона, а также о разработке совместных мер по предотвращению возможных действий транснациональных террористических организаций.

Главы государств «каспийской пятерки» должны признать, что ситуация на их территориях не отличается стабильностью. От их сплоченности в вопросах безопасности зависит «геополитическая архитектура всего Каспийского и прилегающих к нему регионов. Это, в первую очередь, Южный Кавказ, Центральная Азия и Ближний Восток, где терроризм, экстремизм и сепаратизм превращаются в норму жизни»<sup>6</sup>.

### Список литературы

*Хомейни, имам.* Религиозное и политическое завещание. М.: Палея, 1999. 103 с. (Приложение. 12 с.).

*Кулагина М. Л., Дунаева Е. В.* Граница России с Ираном (история формирования). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. 121 с.

*Материал поступил в редколлегию 15.12.2014*

**Vladimir N. Plastun**

*Novosibirsk State University  
2 Pirogov Str., 630090, Russian Federation*

*vladimir\_plastun@mail.ru*

### THE PROBLEMS OF THE CASPIAN REGION'S SECURITY AND IRAN'S POSITION

The article considers the problems of the settlement of the five Caspian littoral states' mutual relations after the collapse of the Soviet Union. Paradoxically enough, it appeared that for the Russian Federation, the successor of the USSR, division of the Caspian area of water and sea shelf with the Islamic Republic of Iran came to be much easier than that with the former republics of the USSR. The main reason for disagreements among "all five" is rich reserves of hydrocarbons in the Caspian region. They are striving for a tasty morsel of the Caspian territory and when there is a lack of weighty arguments in somebody's favour the partners attempt to threatening and instigate military actions. Taking this into consideration, the military forces of some Caspian littoral states appeal to the USA and its allies to get military-technical aid to supply armies with modern military equipment and to train special personnel for the emergency measures.

<sup>5</sup> Эксперт: США и Турция реализуют на Каспии концепцию передовых военных баз: Интервью с А. Колесниковым // Сайт ИА Регнум. 23.09.2014. URL: [www.regnum.ru/news/polit/1850239.html](http://www.regnum.ru/news/polit/1850239.html) (дата обращения 18.11.2014).

<sup>6</sup> *Джорбенадзе И.* Станет ли «каспийский квинтет» командой? // Сайт ИА Росбалт. 16.02.2015. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/02/16/1368437.html> (дата обращения 22.06.2015).

The background of the Iranian position in the sphere of safeguarding of security to some extent looks by contrast with the other members of “Caspian five”. First, IRI is under the sanctions which were imposed by the USA and some of its European allies on account of Iranian “obstinacy” in connection to the nuclear problem. Second, because Iran feels a permanent military threat of America and the Western countries that implemented sanctions against Russia as well, Tehran hopes to incline Moscow to sharing the same views.

*Keywords:* Caspian region, safeguarding of security, division of sea shelf and defined area of water, Iran, armaments, sanctions, reports and agreements.

### **References**

Khomeini, Imam. Religioznoe I politicheskoe zaveschanie [Religious and political testament]. Moscow: Paleya, 1999. 103 p.; Prilozhenie [Supplement]. 12 p. (In Russ.).

Kulagina M. L., Dunaeva E. V. Granitsa Rossii s Iranom (istoria formirovaniya) [The Border of Russia with Iran (the history of formation)]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 1998. 121 p. (In Russ.).